

школь, больницъ для возможнаго приѣзда его, а также устроить ему благодарственныя встрѣчи, которыя должны были обмануть его. Такъ это и случилось. Видъ благоустройства, довольныя лица, благодарственныя депутаціи—все это вызвало радостно-удовлетворенное чувство у него. Пьеръ не входилъ въ глубину вещей и результатъ кажущійся принималъ за истину. Онъ былъ восхищенъ всѣмъ видѣннымъ и радостно извѣстилъ о немъ своего брата-наставника, какъ онъ величалъ масона.

«Какъ легко, какъ мало усилія нужно, чтобы сдѣлать такъ много добра, и какъ мало мы объ этомъ заботимся»,—думалъ Пьеръ въ своемъ простодушіи.

Главный управляющій замѣтилъ впечатлѣніе, произведенное на Пьера, и рѣшительно возсталъ противъ освобожденія, доказывая полную ненужность этого при такомъ благоустройствѣ.

Слушая доводы его, Пьеръ въ душѣ былъ согласенъ съ нимъ, но все-таки, хотя и слегка, настаивалъ на томъ, что считалъ справедливымъ. Управляющій для видимости обѣщалъ употребить всѣ усилія, будучи вполне увѣренъ, что баринъ не станетъ провѣрять его, а еще менѣе станетъ спрашивать, функционируютъ ли школы и замѣщены ли больницы.

Возвратясь въ Петербургъ послѣ своей поѣздки по имѣніямъ, Пьеръ сталъ во главѣ масонства. Онъ жертвовалъ, устраивалъ столовыя и надгробныя ложи, вербовалъ членовъ. Пьеръ почти одинъ на свои средства содержалъ домъ бѣдныхъ, устроенный орденомъ въ Петербургѣ.

Радѣя объ интересахъ масонства, Пьеръ жилъ попрежнему, т. е. кутилъ и распутничалъ, и хотя со-